

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет», профессор
А.Г. Коцаев

« 21 » июля 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

на диссертацию Мирзоахмедова Фирдавса Ахмадовича по теме: «Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Актуальность темы представленного диссертационного исследования несомненна. Диссертационное исследование Мирзоахмедова Ф.А. посвящено проблемам разработки теоретических и практических положений борьбы с растущей угрозой террористической деятельности, то есть преступлений, имеющих высокую общественную опасность. К сожалению, усилия международного сообщества в борьбе с терроризмом являются недостаточно эффективными, о чем свидетельствует, активная террористическая деятельность запрещенной в России организации «ИГИЛ».

Важным условием успешного сотрудничества стран СНГ в борьбе с терроризмом является совершенствование национального уголовного законодательства с учетом международных стандартов и передового зарубежного опыта.

Преступления террористической направленности, несут в себе огромную общественную опасность, поскольку они влекут за собой массовые человеческие жертвы и страдания.

Актуальность темы исследования вполне убедительно раскрыта диссертантом на страницах 3-5 диссертации. Диссертант дает полную характеристику современному состоянию и степени разработанности проблемы с учетом существующих литературных источников. Диссертант также дает общую характеристику ранее исследованных работ авторов применительно к исследуемой теме.

В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, которые связаны с установлением, дифференциацией и реализацией уголовной ответственности за терроризм по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Предметом исследования является: терроризм и его проявления; составы террористических преступлений, предусмотренные УК РФ и УК РТ; уголовно правовые нормы, предусматривающие ответственность за терроризм;

практика их применения; международные стандарты уголовно-правового противодействия терроризму.

Детальное изучение диссертации показало, что обозначенная цель данной работы достигнута. Содержание диссертации свидетельствует о том, что Ф.А. Мирзоахмедовым успешно решены все поставленные задачи, а именно:

1) сформирована эмпирическая база исследования и обобщены данные практики борьбы с терроризмом. Диссертантом было опрошено двести специалистов из числа сотрудников органов прокуратуры, внутренних дел, национальной безопасности, научных сотрудников и преподавателей юридических вузов. Диссертантом были изучены более 40 уголовных дел о преступлениях, имеющих террористический характер, а также статистические данные, которые были получены в Государственном Комитете Национальной Безопасности Республики Таджикистан и в Центре статистического учета Верховного Суда Республики Таджикистан;

2) разработана теоретическая основа для совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан в части, касающейся ответственности за терроризм, с учетом международных стандартов и позитивного российского опыта;

3) проанализирована история возникновения и выявлены закономерности развития уголовно-правовых норм об ответственности за терроризм;

4) изучен зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за терроризм;

5) исследованы международно-правовые основы противодействия терроризму;

6) проведено компаративистское исследование понятия терроризма по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации;

7) осуществлен юридический анализ основного и квалифицированных составов преступления, предусмотренного ст. 179 УК Республики Таджикистан;

8) разработаны рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан в части, касающейся ответственности за терроризм, и практики его применения.

Диссертация Мирзоахмедова Ф.А. характеризуется научной новизной. В работе представлены результаты сравнительно-правового анализа уголовной ответственности за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации; разработана уточненная уголовно-правовая характеристика основного и квалифицированных составов терроризма как преступления, предусмотренного ст. 179 УК РТ; с учетом международных стандартов борьбы с терроризмом и позитивного российского опыта определены перспективные направления совершенствования ст. 179 УК РТ; предложена новая редакция этой уголовно-правовой нормы; сформулированы рекомендации по разрешению дискуссионных проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 179 УК РТ.

Структура работы логична и обоснована, и, в целом, соответствует поставленным целям и задачам диссертационного исследования.

На основе верно избранной методологической базой диссертантом глубоко и полно рассмотрены обозначенные в содержании вопросы.

Диссертация обладает теоретической значимостью, которая состоит в том, что сформулированные в ней выводы и имеющиеся теоретические положения развивают, уточняют, дополняют и совершенствуют как общее, так и частные положения науки уголовного права.

В частности, диссертантом разработаны и предложены оригинальные суждения (страницы 8-11, 45-48, 76, 100-101, 116-117, 148), вместе с тем иногда спорные, позволяющие глубоко задуматься по некоторым направлениям совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Представленное диссертационное исследование имеет также и практическую значимость, которая заключается в его востребованности для дальнейшего развития законодательства и науки уголовного права.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее положения и выводы могут быть использованы: в нормотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан с учетом международных стандартов и позитивного российского опыта; в правоприменительной деятельности при квалификации террористических актов; в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем уголовной ответственности за проявления терроризма; при повышении квалификации сотрудников МВД, ГКНБ и прокуратуры Республики Таджикистан.

Предложенные автором принципиальные выводы и рекомендации, направленные на повышение эффективности борьбы с террористической деятельностью.

Практическая направленность проблематики исследования актуализирует значимость данного исследования для повышения эффективности деятельности органов предварительного следствия и ФСБ при квалификации данной категории преступлений, а также для становления профессионализма будущих юристов, обучающихся в образовательных учреждениях высшего образования, либо в рамках подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Достоверность исследования, предпринятого соискателем, не вызывает сомнений, так как результаты работы, основные выводы и положения базируются на достаточном и солидном научном и эмпирическом материале. Было опрошено 200 специалистов из числа сотрудников органов прокуратуры, внутренних дел, национальной безопасности, научных сотрудников и преподавателей юридических вузов. Диссертантом были изучены более 40 уголовных дел о преступлениях, имеющих террористический характер, а также статистические данные, которые были получены в Государственном Комитете Национальной Безопасности Республики Таджикистан и в Центре статистического учета Верховного Суда Республики Таджикистан за период с 2005 по 2015 гг.

Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются также их апробацией. Основные положения проведенного исследования и основные выводы опубликованы в 12 научных статьях (4 из них - в рецензируемых изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации). Результаты диссертационного исследования использованы диссертантом при проведении учебных занятий по предметам «Уголовное право» и «Криминология» в Таджикском национальном университете; при подготовке комментариев к Законам Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» и «О борьбе с экстремизмом»; прошли апробацию на заседаниях и семинарах кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета; изложены автором в выступлениях на научно-теоретической конференции, посвященной «800-летию поэта, великого мыслителя Мавлоно Джалолуддина Балхи» и «16-й годовщине Независимости РТ» (Душанбе, 2007), на научно-практической конференции юридического факультета Таджикского национального университета (Душанбе, 2010), на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии» (Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, 2014), на республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права и процесса» (Душанбе, Российско-Таджикский (славянский) университет, 2014), на международной научно-практической конференции «Роль права в современном обществе: достижения и перспективы» (Душанбе, Российско-Таджикский (славянский) университет, 2014).

Предметное изучение диссертации показало, что по обозначенной проблематике соискателем проведено глубокое исследование.

Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Структура диссертации логически стройная, отражает основные вопросы темы, позволяет последовательно исследовать поставленные проблемы.

В первой главе «Социальная обусловленность уголовной ответственности за терроризм» содержит четыре параграфа. В первом параграфе «История возникновения и развития уголовно-правовых норм об ответственности за терроризм» исследуется история возникновения и развития уголовно-правовых норм об ответственности за терроризм. Диссертант, анализируя данный вопрос, отмечает, что в России временем возникновения терроризма считается покушение на императора Александра II, совершенное 4 апреля 1866 года Д.В. Каракозовым. В Советском Союзе после революции 1917 года появились множество криминальных групп антисоветского толка, основной деятельностью которых явились посягательства на жизнь членов руководства страны. Покушение на вождя пролетариата В.И. Ленина, совершенное в августе 1918 года в Москве, также являлось результатом деятельности данных группировок. Автором констатируется, что уголовная ответственность именно за терроризм появилась в уголовном законодательстве Таджикистана с принятием 17 августа 1961 года Уголовного кодекса Таджикской ССР. В Главе первой Особенной части - «Гос-

ударственные преступления» этого УК нашли свое отражение статьи 63 (Террористический акт) и 64 (Террористический акт против представителя иностранного государства).

Во втором параграфе «Ответственность за терроризм по уголовному праву зарубежных государств» автором проанализированы уголовные законодательства государств-участников СНГ, которые схожи как с уголовным законодательством Республики Таджикистан, так и Российской Федерации в принципах, технике и структуре построения уголовного законодательства. Автор отмечает, что законодательство стран СНГ о борьбе с терроризмом сформировалось в условиях общего развития международных отношений и связей между бывшими республиками СССР и Российской Федерацией.

В третьем параграфе «Понятие терроризма по международному уголовному праву» автором исследуется вопрос о понятии терроризма, даваемом в международном уголовном праве. На основании материала, изложенного в настоящем параграфе, автор делает вывод о том, что возникновение понятия «терроризм» в международном уголовном праве связано с проходившими международными конференциями по унификации уголовного законодательства, а также с принятием и действием международно-правовых документов в сфере борьбы с терроризмом. Первые шаги по пути раскрытия понятия «терроризм» были сделаны в 1930 году в Брюсселе на III Международной конференции по унификации уголовного законодательства, но эта попытка не дала результата. После этого проводилось еще несколько подобных конференций, и ни одна из них не дала ощутимых результатов. Однако позже, а именно начиная с 1960-х гг., под эгидой ООН и ее специализированных учреждений были разработаны, приняты и вступили в силу несколько универсальных международных договоров. Но в данных международных документах отсутствовало единое определение понятия «терроризм». Понятие терроризма определяется путем перечисления определенных деяний, которые установлены в них как проявления международного терроризма. Тем не менее, Республика Таджикистан ратифицировала большинство из принятых международно-правовых актов, направленных на борьбу с терроризмом.

В четвертом параграфе «Понятие терроризма по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации» автором раскрывается понятие терроризма в соответствии с уголовными законодательствами Республики Таджикистан и Российской Федерации. В данном параграфе автором проводится, прежде всего, всестороннее научное исследование понятия «терроризм». Результаты проведенного диссертантом исследования свидетельствуют о том, что в уголовно-правовой науке не существует единства в вопросе об определении понятия терроризма. Также автором отмечается, что некоторые ученые при исследовании вопроса о терроризме, термины «террор» и «терроризм» используют как синонимы. По мнению диссертанта, такое сравнение названных терминов можно использовать далеко не в каждом случае. Принимая во внимание мнения и взгляды ученых, диссертант констатирует, что терроризм - это, прежде всего, отдельный вид насильственного преступления, который направлен на достижение определенных целей. А террор - это насильственно

устрашающее действие, как государства, так и иных организаций, и отдельных граждан, направленное на решение каких-то вопросов. В действующем УК РТ, принятом Маджлиси Оли Республики Таджикистан 21 мая 1998 года и вступившем в силу 1 сентября того же года, «терроризм» выделен в самостоятельную статью с формулированием в ней состава (ст. 179 УК). Данное преступление, предусмотренное статьей 179 УК РТ - «терроризм», помещено в главу 21 «Преступления против общественной безопасности», раздела VIII УК РТ «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения». В Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за терроризм предусмотрена статьей 205, и в отличие от аналогичной статьи УК РТ она называется по-другому, а именно «Террористический акт». Автор отмечает, что законодатель, в ст. 179 УК РТ давая понятие терроризма, в то же время в примечании к данной статье оперирует словосочетанием «акт терроризма», устанавливая знак равенства между терминами «терроризм» и «акт терроризма», что при таком раскладе вызывает некоторые трудности. Как известно, терроризм - это социально-правовое явление, и уже только по этому, по мнению автора, не следует ставить знак равенства между терроризмом и конкретными террористическими актами. Но Уголовный кодекс, в силу своих специфических свойств, может определить понятие терроризма только через описание его конкретных проявлений, выражающихся в совершении определенного действия, то есть конкретного террористического акта. На этом основании, во избежание путаницы, автором предлагается: во-первых, переименовать ст. 179 УК РТ «Терроризм» на «Террористический акт», во-вторых, в примечании к ст. 179 УК РТ заменить слова «акт терроризма» на «террористический акт», а в-третьих, исключить из диспозиции ст. 310 УК РТ слова «террористический акт».

Во второй главе - «Уголовно-правовой анализ состава терроризма и особенности уголовной ответственности за терроризм» предусмотрено пять параграфов. В первом параграфе «Объективные признаки терроризма» автор анализирует объективные признаки терроризма, то есть его объект и объективную сторону. На основе изучения мнений ученых по поводу определения объекта терроризма, диссертант приходит к выводу, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 179 УК РТ, выступают общественные отношения, которые обеспечивают основу общественной безопасности, под которой можно понять, по мнению автора, совокупность общественных отношений, обеспечивающих важнейшие условия безопасности жизни общества, личности и государства. Дополнительными непосредственными объектами терроризма, которые нарушаются одновременно с основным, по мнению автора, могут стать общественные отношения по поводу обеспечения безопасной жизни и здоровья человека, нормальной деятельности органов государственной власти, а также отношения собственности, которые не связаны с порядком распределения материальных благ. Особое внимание автором уделено объективной стороне преступления. Изучая данный признак состава терроризма, автор, приходит к выводу, что объективная сторона терроризма, то есть внешние признаки данного состава преступления, в соответствии с ч. 1 ст. 179 УК РТ выражаются в двух самостоятельных составах преступления. Первый

состав анализируемого преступления в диспозиции данной статьи выражается в совершении определенных действий, а именно взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, которые создают опасность и приводят к гибели людей, причиняют значительный имущественный ущерб либо наступление иных общественно опасных последствий. А второй состав анализируемого преступления в диспозиции данной статьи выражается в угрозе совершения вышеназванных действий в тех же целях.

Во втором параграфе «Субъективные признаки терроризма» автор раскрывает субъект и субъективную сторону терроризма. Анализируя данный вопрос, автор приходит к выводу, что в качестве субъекта анализируемого преступления по Уголовным кодексам как Республики Таджикистан, так и Российской Федерации может выступать исключительно физическое и вменяемое лицо, которому во время совершения терроризма было 14 лет. В результате анализа уголовных дел рассматриваемой категории автором установлено, что из 35 выявленных лиц, совершивших терроризм на территории Республики Таджикистан (в период 2005-2015 гг.), подавляющее большинство составляют мужчины (98 %), причем 94 % лиц, совершивших терроризм, являлись гражданами Республики Таджикистан, а также установлено, что 4 из них совершили терроризм в возрасте 18-24 года, 21 из них совершили данное преступление в возрасте 25-29 лет, 10 из них совершили терроризм в возрасте 30-60 лет. На основании ст. 179 УК РТ и ст. 205 УК РФ, по констатации автора, субъективная сторона терроризма характеризуется виной в форме прямого умысла и специальными целями, которые выражаются в нарушении общественной безопасности, устрашении населения, а также в оказании воздействия на органы власти. По поводу понимания целей преступления, предусмотренных ст. 179 УК РТ - терроризм (соответственно ст. 205 УК РФ - террористический акт), у ряда авторов существуют расхождения. Автор придерживается мнения, что необходимо сохранить в диспозиции ст. 179 УК РТ указание на такие цели терроризма, как нарушение общественной безопасности и устрашение населения. Исключение их из диспозиции ст. 205 УК РФ неоправданно расширило сферу применения соответствующей уголовно-правовой нормы и создало дополнительные трудности для отграничения террористического акта от других насильственных посягательств, совершенных общеопасным способом (например, в целях устранения конкурента в предпринимательской деятельности). Диссертант также предлагает расширить такую цель терроризма как оказание воздействия на принятие решений органами, предусмотренную в диспозиции ст. 179 УК РТ, путем дополнения данной цели возможностью воздействовать на международные организации, юридических и физических лиц. Поэтому предлагает заменить в диспозиции ст. 179 УК РТ словосочетание «оказание воздействия на принятие решений органами власти» на «оказание воздействия на принятие решений органами власти, международными организациями, юридическими и физическими лицами».

В третьем параграфе «Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма» автор проводит тщательный анализ всех квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков терроризма, предусмотренных в ч.

2 и 3 ст. 179 УК РТ, таких как совершение рассматриваемого преступления группой лиц по предварительному сговору, повторно, организованной группой, с угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей, при особо опасном рецидиве, повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Диссертант отмечает, что законодатель при конструировании ст. 179 УК РТ постарался учесть все квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного преступления. Но, к сожалению, проводя исследование данных признаков, автор приходит к выводу, что законодатель при конструировании вышеупомянутых признаков терроризма допустил некоторые неточности, которые порождают немалые проблемы при приведении данной нормы в исполнение. В частности, при рассмотрении такого особо квалифицирующего признака данного преступления, как «повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия», предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 179 УК РТ, автор указывает, что для существования данного особо квалифицирующего признака достаточно, чтобы деяние повлекло по неосторожности всякие результаты, равные по характеру и степени человеческой гибели. А также автор в данном контексте отмечает о целесообразности включения в данную статью указания на причинение смерти человеку или иных тяжких последствий без уточнения формы вины.

В четвертом параграфе данной главы «Отграничение терроризма от смежных составов преступлений», автором делаются попытки отграничения терроризма от тех составов, установленных УК РТ, которые по тем или иным признакам похожи на терроризм. В данном контексте проводится отграничение терроризма от таких составов преступлений, предусмотренных УК РТ, как убийство, совершенное способом опасным для жизни многих людей, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, захват заложника, угон или захват воздушного, водного судна либо железнодорожного состава, бандитизм, диверсия, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан (террористический акт), нападение на лиц и учреждения, пользующихся международной защитой. На основании исследования поставленного вопроса, диссертант приходит к выводу, что терроризм по некоторым объективным и субъективным признакам похож на другие преступления, закрепленные в статьях Особенной части УК РТ. Характерными признаками терроризма, которые отличают его от других преступлений, выступают объект, субъект и цели данного преступления.

В пятом параграфе «Условия освобождения от уголовной ответственности за терроризм» раскрываются условия, при наличии которых лицо освобождается от уголовной ответственности за терроризм. Автором отмечается, что учитывая характер и степень общественной опасности актов терроризма, а также тяжесть наступающих в результате совершения терроризма общественно опасных последствий, законодатель установил в примечании к статье 179 УК РТ специальные условия освобождения от уголовной ответственности за терроризм. Статья 179 УК РТ об ответственности за терроризм, по мнению автора, нуждается в дальнейших серьезных изменениях и дополнениях.

В приложения к диссертации включены в виде таблиц сведения о выявленных лицах, совершивших преступление, предусмотренное ст. 179 УК РТ, а также предлагаются результаты проведенного опроса экспертов по специально разработанной анкете.

Работа написана грамотным литературным языком, свидетельствующим о глубоком знании автором концептуальных положений уголовного права Республики Таджикистан и Российской Федерации в области уголовно-правовой борьбы с террористическими актами; материал изложен последовательно, положения аргументированы. Все это свидетельствует о достаточно высоком научно-теоретическом уровне автора диссертации.

Таким образом, рецензируемая диссертация представляет научную и практическую ценность, имеет значение для развития науки уголовного права.

Результаты и выводы диссертации могут быть использованы в совершенствовании нормативно-правовой базы, в научных трудах, посвященных квалификации преступлений против общественной безопасности, в качестве методического материала для органов расследования, прокуратуры, судов, а также в деятельности работе следователей и оперативных работников.

Анализ диссертации дает основание для общей положительной оценки диссертации Ф.А. Мирзоахмедова. Вместе с тем, отдельные положения не являются бесспорными, дискуссионными.

1) Так на страницах 70 и 76 диссертации автор предлагает название ст. 179 УК Республики Таджикистан «Терроризм» заменить на «Террористический акт», так как предлагаемые некоторыми учеными термины «акции терроризма» или «террористическая акция» для обозначения данного преступления обладают более широким смыслом, а также диссертант решил использовать опыт российского законодателя в этой области, так российский законодатель через десять с лишним лет после принятия Уголовного кодекса РФ пришел к такому же выводу и переименовал ст. 205 УК РФ «Терроризм» на «Террористический акт». На взгляд ведущей организации данная «игра» с терминами носит больше теоретический и понятийный характер и на действия правоприменителей и на реализацию данной уголовно-правовой нормы о терроризме не влияет. Название статьи имеет важное значение, но более важным значением обладает диспозиция данной нормы. Именно диспозиция влияет на правильную квалификацию действий террористов. Понятие «терроризма» как явления и «террористические акты» может быть представлено как понятие «преступность» и «преступления». Каждое конкретное преступление террористического характера является точечным выражением терроризма как явления. Данное предложение диссертанта является дискуссионным, действительно понятие терроризма является более широким и включающим в себя понятие террористического акта, поэтому на наш взгляд нет явной

необходимости в замене названия статьи, возможно даже наоборот более ее широкое трактование необходимо.

2) На странице 101 диссертации автор предлагает считать дополнительными непосредственными объектами терроризма, которые могут нарушаться одновременно с основным объектом, общественные отношения по поводу обеспечения безопасности жизни и здоровья человека, нормальной деятельности органов государственной власти, отношений собственности. В теории российского уголовного права, да и на практике при совершении террористических актов давно уже принято признавать, такие объекты посягательств как жизнь, здоровье, нормальное функционирование органов государственной власти – дополнительными объектами терроризма. На наш взгляд новизну данного предложения можно поставить под сомнение.

3) Диссертант в положении 4 выносимом на защиту предлагает разграничить совершение террористического акта от угрозы совершения данного преступления, т.к. данные составы отличаются между собой по степени общественной опасности и по конструкции. Данное предложение, несомненно, окажет позитивное влияние на такие принципы уголовного права как справедливости, гуманизма. В данном случае сложно не согласиться с мнением Ф.А. Мирзоахметова. Но спорным видится предложение автора применить данную дифференциацию уголовной ответственности за террористический акт и угрозу его совершения к российскому уголовному законодательству. На взгляд ведущей организации даже потенциальная угроза терроризма и совершения террористических актов не должна за собой нести гуманизацию и смягчение наказания, так как данные преступления несут за собой колоссальные человеческие жертвы или угрозу наступления таких жертв, и делать поблажки террористам представляется не целесообразным.

Вместе с тем высказанные замечания не затрагивают основной концепции работы и не влияют на общую положительную оценку диссертации. Автореферат полностью соответствует диссертационной работе и в концентрированном виде раскрывает ее сущность.

Исходя из изложенного диссертационное исследование «Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование)» представляет собой самостоятельное монографическое исследование, соответствует требованиям ч.2 п.9, п. 10, п. 11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», является самостоятельной и завершенной научной квалификационной работой, в которой содержится решение важной задачи, имеющей существенное значение для уголовно-правовой науки и практики.

Автор диссертации Мирзоахмедов Фирдавс Ахмадович заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО Кубанского государственного аграрного университета к.ю.н., доцентом, Алехиным Виталием Петровичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». Протокол № 14 от 01 июля 2016 г.

Заведующий кафедрой уголовного права
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»
кандидат юридических наук, доцент

А.В. Шульга

Личную подпись
ЗАВЕРЯЮ
СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ

Шульга Андрей Владимирович, кандидат юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки), доцент, заведующий кафедрой уголовного права. Тел. (8861)221-58-82; cshulga@rambler.ru; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет», почтовый адрес: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

Алехин Виталий Петрович, кандидат юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки), доцент, доцент кафедры уголовного права (8861)221-58-89; 4439517@mail.ru; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет», почтовый адрес: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.